

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

Тарас скинул кроссовки, пристроил рядом с ними рюкзак, зашел в комнату и, не снимая куртки, плюхнулся в кресло.

— Привет, сынок. А ты чего такой хмурый, в школе все в порядке?

— Привет, пап.

Тарас грустно вздохнул.

— Так, что стряслось?

— Да, эта новая учительница по истории нас окончательно с Анькой Виноградовой рассорила. Уже звонок прозвенел на перемену, а она так громко сообщает: «Чтобы к пятнице все подготовили доклады по теме урока. Те, кто не сделает работы, имейте в виду, в четверти больше тройки не получите». Ну, я решил сразу, пока мы в классе находились, переспросить у Виноградовой, что за доклады. Во-первых, она отличница, во-вторых, как раз передо мной сидит...

— В-третьих, нравится с первого класса.

— Ну, пап!

— Так и в чем проблема оказалась?

— Я наклонился к Аньке, шепнул: «А какая тема была?» Она повернулась, стала объяснять. Не успела толком ничего сказать, как учительница к нашей парте подходит и спрашивает: «Что за переговоры, поведайте нам?» Ну я ей по-человечески стал все объяснять. Тут еще Ванька на весь класс крикнул: «У них время романтики». Все, конечно, начали смеяться, а учительница сразу нам выдала: «Тогда готовьте одно задание на двоих вместе. Если выполните хорошо, оценку умножу на двоих, а если плохо — разделю».

Спрашиваю:

— Так что за доклады вам нужно написать?

— Про неизвестных героев Великой Отечественной Войны.

Тарас насупился:

— Я, конечно, сделал вид, что ничего в этом сложного нет... Но про кого рассказать — понятия не имею. А теперь еще и Анька со мной дружить не станет. Она и так сказала, что на меня не надеется. Да я и сам на себя не надеюсь. Вот только маме обещал, что в этой четверти исправлю все тройки.

Тарас стянул куртку и опустил голову.

Отец отодвинул ноутбук, встал из-за стола, подмигнул и сказал:

– Кажется, я знаю, как тебе помочь. Что-нибудь придумаем, а ты пока повесь куртку и вымой руки.

Тарас кивнул, вышел из комнаты, а папа открыл верхний ящик шкафа, достал пухлый, темно-коричневый фотоальбом. Из него папе на ладонь выпала серебристая, самодельная медаль. Он глянул на нее и словно почувствовал запах солнечного, но холодного весеннего дня, почти такого же, как сегодня, только тридцать лет назад.

30 ЛЕТ НАЗАД

— Панова, Игнатов, что у вас опять случилось? Почему мы должны из-за ваших стычек отвлекаться от урока?

Учительница сняла очки и вопросительно посмотрела на заднюю парту. Тоня Панова встала и ответила:

— Алла Дмитриевна, можно мне на свое место вернуться? Ну не могу я с Игнатовым сидеть. Он сам ничего делать не хочет, и мне мешает.

Ярик Игнатов в мольбе сложил руки и жалобно протянул:

— Алла Дмитриевна, умоляю, избавьте меня от пани Пановой, сил моих нет терпеть такое вот соседство. Я все, что скажете сделаю: и стихи выучу, и по рассказам Чехова сочинение напишу. А хотите, прямо здесь упаду и отожмусь? Не могу я с ней на одном квадрате находиться.

Тоня Панова покраснела и отвернулась, а класс на разные голоса засмеялся.

Мелодичный звонок сообщил об окончании последнего в расписании урока. Учительница кивнула головой, разрешая ребятам собираться, потом добавила:

— Ребята, поздравляю вас с началом весенних каникул. До завтрашнего дня спорные оценки не выставляю в журнал, они пока живут в моем личном. Кто желает исправить, добро пожаловать. А сейчас все, за исключением Пановой и Игнатова, спускайтесь. Встречайте весну!

Игнатов подпрыгнул с парты, возмутился:

— А мы чего, самые лысые, что ли?

Алла Дмитриевна прикрыла двери за ушедшими ребятами. Игнатов и Панова подошли к ее столу. Она указала им рукой на первую парту. Панова демонстративно села на другой ряд. Учительница поправила стопку тетрадей:

— Тоня, Ярик, я надеялась, что ваш конфликт закончится до каникул. Не знаю, в чем причина возникших противоречий, только вот страдаем из-за них мы все. Понимаете, так не бывает, что люди враждуют друг с другом, а на окружении это не отражается. Если в семье ссорятся двое, то получается, что все втянуто в конфликт.

Игнатов присвистнул, отодвинул стул, закинул ногу на ногу:

— Не-не-не, мне семьи с Пановой не надо. Просто не сталкивайте нас, и конфликтов не будет.

Тоня прикусила губу:

— Алла Дмитриевна, ну вы же сами все видите.

Учительница подошла к окну:

— Что ж, Белинский утверждал, что труд облагораживает человека.

А вам совместный труд пойдет на пользу. С завтрашнего дня, на протяжении каникул, вы вдвоем помогаете нашему подшефному Ветерану Великой Отечественной войны, майору Громову Тарасу Васильевичу.

Дедушка живет один в старом доме. Он хоть и не просил ничего, но я знаю: дел у него в хозяйстве достаточно. Скоро праздник Победы, поднимите ему настроение. Ветки сухие спилите, доски на заборе подбейте, увидите на месте и разберетесь. А еще Тарас Васильевич обещал передать в дар школе свои военные вещи, фронтовые фотографии. Только все это у него на чердаке хранится. Тяжело ему все это разобрать самому. Вот вы как раз в помощь старику будете.

Сейчас я схожу в учительскую, позвоню ему, предупрежу о вашем приходе. Вопросы есть?

Панова поправила растрепавшийся пшеничный хвостик:

— Можно нам через день ходить к ветерану, чтоб не пересекаться друг с другом?

Игнатов закачал ногой:

— Алла Дмитриевна, вот видите, Панова — невозможная личность.

Панова хмыкнула, учительница выдохнула, коснулась оправы:

— Тоня, работать вы будете вместе. И хотя бы перед ветераном ведите себя прилично.

Пока Алла Дмитриевна ходила звонить, Панова демонстративно отошла к окну и молча стала разглядывать воробьев. Птицы весело щебетали и пили из лужи талую воду. Игнатов от нечего делать рассматривал портреты писателей, мысленно придумывая им современные стрижки.

Алла Дмитриевна неожиданно вошла и радостно сообщила:

— Ну все, голубчики. Завтра к десяти утра вас ждет в гости наш ветеран. Адрес вам сейчас напишу. Как справитесь с заданиями Тараса Васильевича, так и будете свободны. Что ж, больше не буду задерживать вас. До свидания.

В ГОСТЯХ У ТАРАСА ВАСИЛЬЕВИЧА

Тоня Панова пришла к дому ветерана раньше, без пяти десять. Игнатов почти не опоздал. Они помялись у забора, но потом Панова позвонила в спрятанный под маленьким козырьком выпуклый звонок.

Через минуту из глубины двора раздался басистый голос:

— Проходите, ребята, калитка не заперта. Вы внутри потом ее на крючок прикройте.

Игнатов открыл калитку, пропустил Панову вглубь двора. Сам себе сказал:

— Скрипит, смазать бы.

К небольшому деревянному домику вела ровная дорожка. В открытом дверном проеме стоял высокий, худощавый, седой мужчина в широких брюках и вязаном свитере. Рядом с ним сидела рыжая, взлохмаченная собака и разглядывала гостей.

Игнатов шепнул Пановой:

— Какой бодрый дедуля. Похож на Ивана из фильма «Офицеры». Значит, это и есть наш ветеран. Интересно, что это за волкодав с ним?

Только Игнатов это сказал, как собака басисто гавкнула. Хозяин наклонился к собаке, взял ее за ошейник, сказал ей:

— Сидеть.

Пес послушно последовал команде.

Тарас Васильевич потрепал собаку за ухом и махнул ребятам:

— Проходите, не бойтесь, это Рыжий так вас приветствует, а заодно и демонстрирует, что в этом дворе он главный. Он строгий малый, но добрый и сердечный. Обвыкнет, сами увидите.

Пес внимательно ловил интонации хозяина, слова ветерана его успокоили, и он флегматично глянул на гостей, потом медленно зевнул.

Игнатов шепнул Тоне:

— Держись меня, мало ли чего.

Она улыбнулась. Затем сделала пару шагов и приветливо сказала:

— Добрый день, Тарас Васильевич, я Тоня, а это Ярик.

Ветеран громко и весело ответил:

— Ну что, орлы, добро пожаловать в нашу с Рыжим землянку. Сейчас он вас обнюхает, примет, а потом мы его здесь, во дворе нежится

на солнышке оставим, тут у него своя изолированная будка имеется. Природа для четвероногого брата – самое большое счастье.

Пес, услышав слова хозяина, принялся к гостям и, поймав взгляд Тараса Васильевича, спокойно последовал к будке.

Ветеран указал ребятам на коридор:

– Так, вроде теперь все познакомились. Проходите. Я как раз чаёк с черничными листьями и мятой справил. В начале бойцов обогреть положено, а потом уже в атаку. Вон там, в уборной мыло и полотенце, а я пока что вам кипяточка ливану.

К чаю Тарас Васильевич достал тягучее варенье из вишни, пряники и конфеты «Петушок».

– Ну, смелее, угощайтесь бойцы.

Игнатов и Панова закончили с чаепитием, и Тоня предложила помыть посуду.

Тарас Васильевич заговорщически шепнул Игнатову:

– Ну что, боец, пока барышня делом занята, пойдём, поможешь мне лестницу к чердаку приладить.

Игнатов последовал за ветераном и увидел, что тот, хоть и старается держаться молодцом, сильно хромает на левую ногу.

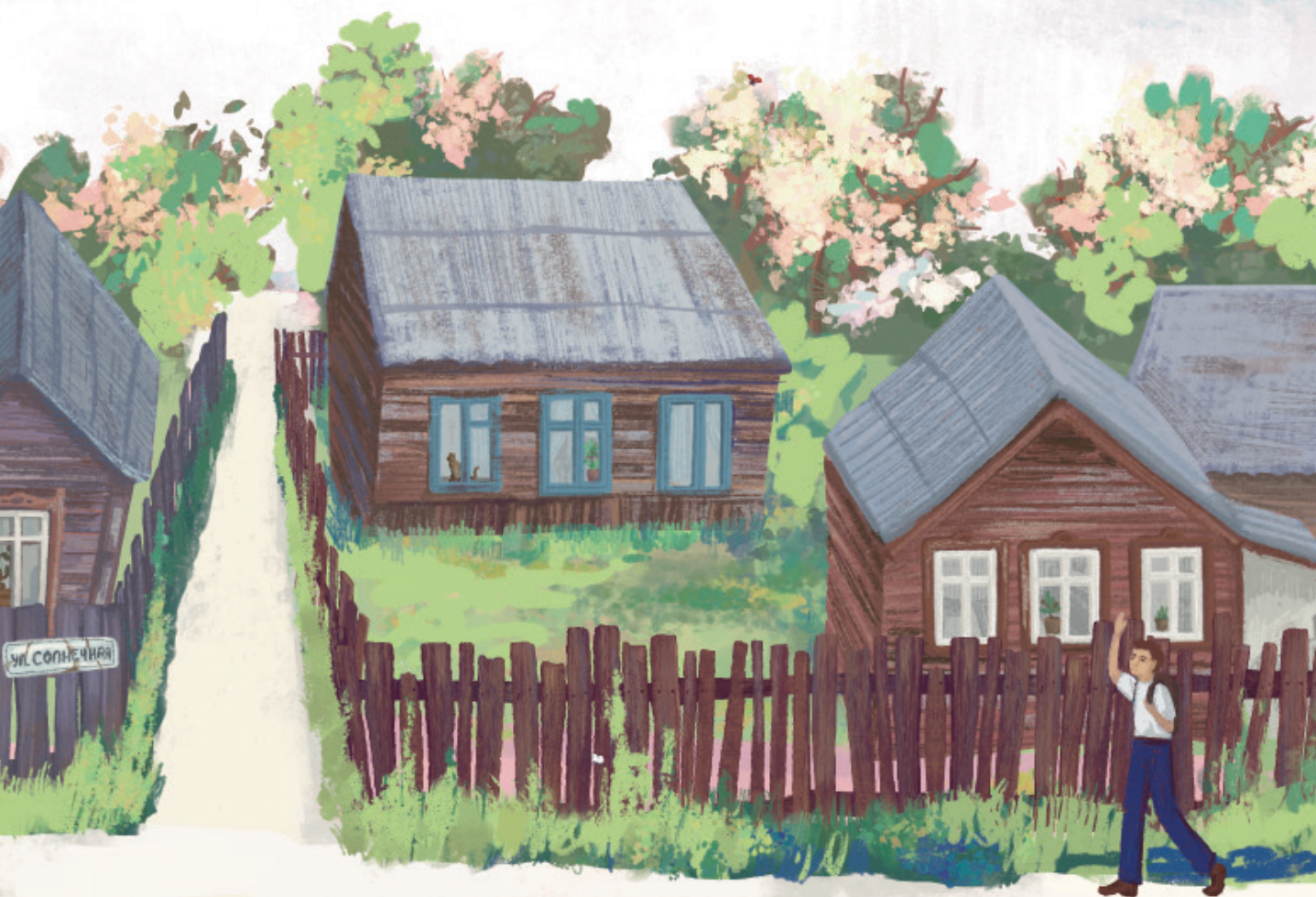
Самодельная деревянная стремянка была тяжелой и крепкой. Тарас Васильевич взял ее, но рука соскользнула, и лестница чуть не завалилась. Игнатов вовремя поймал ее и ощутил тяжесть настоящего дерева.

Старик подмигнул ему:

– Я уже списанный боец, а ты Ярослав, точно орел. Ловко поймал дубинушку.

Панова тоже подошла и вместе с Яриком приставила стремянку к чердаку. Тарас Васильевич командовал:

– Вот так, ну-ка, поймайтесь жестяными крючками там за поручень. Готово? Ну, орлы! Что ж, теперь рядовые Ярослав и Антонина – вступайте в чердачный бой. Только аккуратно. Я со своими стариковскими болячками, честно признаться, давно туда носу не кажу. Загремлю, костей не собрать.

Значит, военная задача у вас такая: там, в углу, что ближе к оконцу, чемоданы один на другом стоят. Вы их до проема дотяните, а там уже скиньте вниз.

Игнатов отрицательно мотнул головой:

— Да ну, а если разобьются или еще чего? Сами тихонько спустим чемоданы. Я вообще-то боксом занимаюсь.

Тарас Васильевич одобрительно улыбнулся:

— Ну добро, боец. Старший в этом деле ты, Антонина барышня хрупкая. Выключатель там сбоку прилажен. Нащупаешь рукой.

Панова ухмыльнулась и шепнула Игнатову:

— Хвастун ты, конечно.

Вскоре они оказались наверху. Чердак был темным. Пока Игнатов нащупывал выключатель, Тоня громко чихнула, а следом взвизгнула. Лампочка осветила бледного паука, который робко передвигался по плечу Пановой.

Игнатов снял паука и шикнул ей:

— Да тише ты, доведешь своим визгом нашего ветерана до сердечного приступа!

— Ты лучше чемоданы ищи быстрее.

— Могла бы и спасибо сказать, я тебя из паучьих лап вырвал.

— Спасибо, спаситель, — буркнула Тоня.

На окне висела сероватая от пыли штора в цветочек. Пахло сыростью, старыми газетами, книгами и одиночеством. Около окошка стоял горшок с засохшим растением, рядом накрытая простыней швейная машинка. На гвоздях висели соломенные и фетровые шляпы. Одна из них упала на пару лакированных, старомодных женских туфель. Тут же стоял большой, пузатый сундук. Чемоданы, как и сказал Тарас Васильевич, пристроились возле окна.

